

Политика памяти в регионе Курдистан-Ирак

А.А. АСЫЛГУЖИНА*

Институт востоковедения РАН (Россия)

Аннотация

В статье рассматривается реализация политики памяти в регионе Курдистан-Ирак, основные события, используемые в этой политике, а также их интерпретация в решении текущих политических задач. Особое внимание уделено анализу официальных заявлений политических лидеров региона как одному из главных способов взаимодействия властей и общества. События, используемые в политике памяти, рассмотрены в историческом контексте. Отдельно проанализирована монументальная политика. Приоритетными для политики памяти являются события, связанные с борьбой за национальные права и репрессивными мерами властей против курдов и населения Курдистана. Особое внимание власти уделяют роли всех этнорелигиозных общин и частей общества Курдистана в вышеперечисленных событиях. Автор приходит к выводу, что политика памяти в иракском Курдистане служит трем основным задачам: легитимации собственной власти, сплочению многокомпонентного общества и формированию отношения к центральному правительству в зависимости от текущих интересов властной элиты. Выяснено, что акцент делается на уникальном историческом опыте Курдистана, без общей памяти с остальным Ираком, что способствует формированию собственной национальной идентичности региона и подчеркивает роль всех народов и общин Курдистана. Таким образом, в кризисные периоды и в спорных вопросах политика памяти является эффективным инструментом в формировании в общественном мнении необходимого настроения посредством обращения к коллективной памяти.

Ключевые слова

Курдистан, Ирак, правительство региона Курдистан, политика памяти, мемориальная политика, Курдистан-Ирак

Для цитирования

Асылгужина А.А. (2025). Политика памяти в регионе Курдистан-Ирак. *Управление и политика*. 2(4). С. 31–42. DOI: 10.24833/2782-7062-2025-4-2-31-42

Конфликт интересов

автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

* Асылгужина Арина Альбертовна – соискатель Центра арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН. 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.
E-mail: ayamyka@gmail.com

Регион Курдистан-Ирак – это автономный регион в Ираке, административно включающий в себя четыре провинции – Эрбиль, Сулеймания, Дахук и Халабджа (ранее входила в состав провинции Сулеймания). Ирак, согласно Конституции 2005 г., административно делится на регионы, включающие в себя провинции, и провинции, не входящие в регионы. Хотя Конституция допускает создание регионов из провинций, на данный момент в Ираке существует только один регион – Курдистан. Он имеет собственную законодательную, исполнительную и судебную власти, а также силы безопасности, самостоятельно развивает экономические, политические, культурные и образовательные связи со странами мира.

Чтобы добиться реализации всех этих прав иракские курды прошли долгий путь борьбы. Часть Курдистана, отошедшая после раздела Османской империи к созданному государству Ирак, всегда имела сложные отношения с Багдадом. Иракские курды, которым еще в Севрском мирном договоре была обещана возможность присоединения к независимому курдскому государству, были политически активны, в то время как власти в Багдаде не предоставляли им возможность реализовывать свои права, что вкупе с неудовлетворяющей экономической ситуацией вызывало периодические восстания в курдских районах.

В 1958 г. после свержения монархии в Ираке была принята временная конституция, впервые провозгласившая равенство курдов и арабов, однако противостояние между курдами и багдадским правительством возобновилось в 1961 г. и продолжалось до 1970 г., когда было подписано соглашение, ключевым пунктом которого стало создание курдской автономии. Создание Курдского автономного

района в 1974 г. снова не принесло устойчивого мира, и правительство в дополнение к прямому противостоянию с курдским национальным движением стало использовать новые методы борьбы. Баасисты пытались изолировать их от курдов Турции и Ирана, лишить помощи и поддержки извне и изменить национальный состав иракского Курдистана. Районы и населенные пункты с курдским населением, особенно приграничные, разрушались и уничтожались, проводилась политика арабизации. В ходе ирано-иракской войны правительственная армия совершала нападения на курдское население, применяла химическое оружие.

В 1991 г. курды вновь подняли восстание, а Соединенные Штаты ввели над территорией Курдистана бесполетную зону, лишив тем самым Саддама Хусейна контроля над ней. В условиях политического и административного вакуума в 1992 г. политические силы Курдистана провели выборы в парламент. Было сформировано региональное правительство. Курдский автономный район стал регионом Курдистан.

После свержения режима Саддама Хусейна курды приняли активное участие в построении нового Ирака. В Конституции Республики Ирак 2005 г. курдский язык стал официальным наравне с арабским на всей территории страны; Курдистан вместе с существующими там властями признавался федеральным регионом; признавались все законы, изданные властями Курдистана в период с 1992 г.; в регионе сохранялась исполнительная, законодательная и судебная власть; правительство региона сохранило внутренние силы безопасности.

В настоящее время между Багдадом и Эрбилем есть ряд нерешенных вопросов, главными из которых является экспорт и распределение доходов от добычи

нефти, доля Курдистана в иракском бюджете, выплата зарплат госслужащим Курдистана, а также статус спорных между Эрбилем и Багдадом территорий. В то же время сохраняются противоречия внутри самого Курдистана по поводу политического курса автономного региона и распределения мест на ключевых постах. Регион фактически поделен на сферы влияния двух партий, причем каждая из них имеет собственные силы безопасности.

Такое положение в регионе в дополнение к пестрому этнорелигиозному составу населения (в регионе помимо курдов проживают туркоманы, арабы, армяне и ассирийцы (Барзани, 2024, с. 193)) ведет к фрагментации общества и соответственно ослабляет его перед лицом постоянных вызовов извне. В таких условиях связующим звеном между всеми частями общества может стать память об общем прошлом, героическом и действительно трагическом, но которое намеренно героизируется, чтобы некоторые события приобрели значение национальных символов, консолидирующих представителей различных слоев населения. В этом случае политическая элита может целенаправленно использовать инструмент памяти о прошлом в целях укрепления общества, его гомогенизации и формирования собственной национальной идентичности. Деятельность властей и других акторов, направленная на утверждение каких-либо представлений о прошлом, формирование поддерживающей их культурной инфраструктуры, образовательной политики и законодательного регулирования (Малинова, 2018, с. 33), мы будем именовать политикой памяти. Анализ речей и посланий властей региона, а также отмечаемых ими годовщин позволяет выявить наиболее важные для политики памяти исторические события и определить их интерпретацию.

Сентябрьская революция 1961 г.

Монархическому периоду истории Ирака власти региона не уделяют особого внимания в своей политике памяти, и первым в хронологической последовательности событием является Сентябрьская революция 1961 г.

После свержения монархии в Ираке в 1958 г. была принята временная конституция 1958 г., провозгласившая равенство курдов и арабов. Лидер курдского национального движения Мустафа Барзани со своими товарищами, с 1947 г. находившийся в СССР, вернулся в Ирак. С принятием Закона о партиях и организациях (1 января 1960 г.) политические партии получили возможность действовать легально. Демократическая партия Курдистана (ДПК), единственная на тот момент партия иракского Курдистана, объявила своей главной целью достижение автономии курдов в рамках единой, при этом демократической, Иракской республики.

Правительство Абделькерима Касема с течением времени стало игнорировать требования курдов о предоставлении им национальных прав под предлогом обеспечения единства Ирака. В конце 1960 г. антикурдская политика иракских властей приняла открытый характер: члены ДПК подвергались гонениям и террору, в печати была развернута антикурдская кампания, звучали призывы к ассимиляции курдского народа. В марте 1961 г. по приказу МВД был закрыт центральный орган Демократической партии Курдистана (ДПК) и офисы в иракских городах. Правительство стало увольнять курдов из армии и с государственной службы.

ДПК старалась избежать эскалации, направила Абдулкариму Касему меморандум с призывом положить конец

Согласно нему курдский язык должен быть объявлен официальным в районах, где курды составляли большинство населения; должно быть введено обучение на курдском языке, а в конституцию внесены поправки, объявляющие иракскую нацию состоящей из двух основных народов: курдов и арабов. Но самым важным пунктом соглашения было решение о предоставлении курдам автономии.

Предполагалось, что закон об автономии будет разработан совместно, но на протяжении последующих четырех лет отношения между Барзани и правительством в Багдаде ухудшались, и 11 марта 1974 г. Багдад в одностороннем порядке опубликовал закон об автономии, который не соответствовал вышеупомянутым положениям и не устраивал курдов. Закон о самоуправлении района Курдистан-Ирак (араб. *العراق قانون الحكم الذاتي لمنطقة كردستان*) определил границы района по переписи 1957 г. (хотя курды настаивали на проведении новой переписи и определении границ района по обновленным данным), при этом не упоминая названия конкретных провинций. В законе не было пункта о финансовом обеспечении автономии (ДПК предлагали выделить Курдистану из бюджета часть, пропорциональную численности его населения). Столицей района объявлялся город Эрбиль. Важный для курдов Киркук в автономию не вошел, хотя Мустафа Барзани настаивал на объявлении этого города ее столицей. Курдский язык стал официальным языком в районе наряду с арабским.

В отношении мартовского соглашения 1970 г. политика памяти в Курдистане строится следующим образом:

1) соглашение 1970 г. – продолжение и наибольшее достижение Сентябрьской революции. Оно стало основой для последующих достижений курдского народа;

2) соглашение заставило иракское правительство признать права курдского народа;

3) курдский народ всегда настаивал на мирном решении проблем, но был вынужден «прибегать к помощи оружия, чтобы восстановить права, которых он был лишен»²;

4) соглашение стало победой всех этнических и религиозных общин Курдистана, всех социальных классов, революционеров, ДПК и пешмерга (так называют курдских бойцов самообороны), боровшихся за «сосуществование, партнерство, справедливость и мир»³;

5) несмотря на подписание соглашения, иракскому правительству вновь не удалось существовать в мире с курдами.

Мартовское соглашение как событие, завершившее Сентябрьскую революцию, повторяет ее концепты в контексте политики памяти, но важным дополнением здесь является упоминание того, что иракское правительство не сдержало своих обещаний, реализовало не все пункты соглашения, а затем вновь вступило в конфликт. Акцент на несдержанных обещаниях может быть полезен в условиях противостояния между властями в Эрбиле и Багдаде в качестве наглядного

² پهيامی د. ههمن ههوارمی لهیادی رێککهوتننامهی 11 ی نازارو راپهرینی شاری ههولێر پههلهمانی کوردستان – عێراق. [Message of Dr. Hemin Hawrami on the anniversary of the March 11 agreement and the Erbil uprising. *Kurdistan Parliament - Iraq*. 11.03.2021. (In Kurd.)] URL: <https://www.parliament.krd/news/posts/2021/march/payami-dhemn-h-la-ydi-r11-azar-u-raparin/> (дата обращения 13.03.2025)

³ پهيامی سههزۆك بارزانی به بۆنهی پهنجای دووهمین سالیادی رێککهوتننامهی یازدهی ئادار *Kurdistan TV*. [Message of President Barzani on the 52nd Anniversary of the March 11 Agreement. *Kurdistan TV*. 11.03.2022 (In Kurd.)] <https://kurdistantv.net/ku/news/163026> (дата обращения 13.03.2025)

исторического примера, почему общество и власти не должны доверять центральному правительству, а только своим лидерам, всегда боровшимся «за сосуществование, партнерство, справедливость и мир».

События в Курдистане при баасистах

В 1974 г. конфликт между ДПК и Багдадом вспыхнул вновь, и 24 апреля 1974 г. иракская авиация совершила налет на небольшой город Каладзе провинции Сулеймания. Целью атаки был выбран центр города, где находилось здание, переоборудованное в университет (там временно размещался Сулейманийский университет), больница и школа. В результате погибло и пострадало более 100 чел., большинство из которых были дети, женщины и студенты⁴.

Была введена экономическая блокада Курдистана, армия совершала налеты на курдские деревни, сжигала урожай на полях и разграбляла имущество и скот. Власти депортировали и насильственно переселяли курдов, заподозренных в сочувствии курдскому национальному движению. 23 марта 1975 г. Мустафа Барзани решил прекратить курдскую революцию, лишившись помощи со стороны Ирана (заключившего Алжирское соглашение с Ираком, согласно которому Ирак сделал территориальные уступки в пользу Ирана в обмен на прекращение поддержки курдов). Иракские власти начали создавать «пояс безопасности» в Курдистане – уничтожать деревни вдоль границы с Ираном и Турцией и депортировать местное население в специальные лагеря или на юг Ирака. Проводилась политика арабизации – выселения из курдских районов их жителей и заселения на их место арабского населения.

В 1980 г. нападениям иракских властей подверглись курды-фейли – этнорелигиозная группа, жившая в основном в Багдаде и занимавшаяся коммерческой и банковской деятельностью (они заняли место еврейской общины в экономической жизни Ирака). Курды-фейли были шиитами, переселившимися из Ирана, и в османское время не принимали османское подданство, чтобы избежать службы в армии. Впервые они пострадали от рук баасистов в 1970 г.: некоторые представители деловой и коммерческой элиты были арестованы, лишены документов и депортированы. Их имущество было передано баасистам (Ihsan, 2016, p. 64). Незадолго до начала ирано-иракской войны в апреле 1980 г. после покушения представителя общины курдов-фейли на заместителя премьер-министра Ирака Саддам Хусейн внес поправки в законы о гражданстве и издал Указ № 180, запрещавший лицам иранского происхождения подавать заявления на получение гражданства. Это привело к массовой депортации курдов-фейли из Ирака. После был издан Указ № 666, согласно которому можно было лишиться гражданства всех иракских граждан иностранного происхождения, заподозренных в нелояльности государству. Более 50 тыс. чел. были депортированы в Иран, а всего с 1971 по 2003 гг. ок. 100 тыс. курдов-фейли были депортированы или пропали без вести (Ihsan, 2016, p. 69).

С 1975 по 1990 гг. Багдад различными способами старался изменить национальный состав иракского Курдистана, подавить курдов и «превратить их в национальное меньшинство, лишенное собственной территории» (Лазарев, Мгои и др., 1999, с. 436). Страдали и другие этнорелигиозные группы, если выбирали считать себя курдами (в то время по Конституции Ирак

⁴ Kurdistan Review. No. 1, November 1974. P. 6.

состоял только из двух народов – курдов и арабов). С 1975 г. баасистские власти депортировали представителей племени Барзани на юг Ирака или в специальные лагеря, уничтожив места их проживания. Эти лагеря, расположенные в безлюдных районах и лишённые всех удобств, находились под наблюдением органов безопасности. Все передвижения проживавших там людей строго отслеживались, они не могли покинуть их без предварительного письменного разрешения. Мужчин насильно вербовали в солдаты, а детей и подростков – в баасистские организации.

В 1983 г. мужчины из племени Барзани, по некоторым данным, были похищены Службой общей безопасности Ирака (مديرية الأمن العام) в обстановке строжайшей секретности (Ihsan, 2016, p. 84). Это спецподразделение окружило лагеря Аль-Кудс, Аль-Кадисия и Куштаппа, мужчины из семей Барзани старше 15 лет были арестованы и вывезены в сопровождении военных. Позднее аналогичная операция была проведена в лагерях в Бахарке, Харире и Диане. Мужчин арестовали и доставили на армейских автобусах в Багдад, а оттуда в провинцию Аль-Мутанна. 8 тыс. человек из племени Барзани были убиты или пропали без вести (Барзани, 2024, с. 39). С 2005 г. по сегодняшний день проводятся поиски массовых захоронений в пустынях на юге Ирака, эксгумация тел и их перезахоронение в Курдистане.

В 1988 г. иракскими властями была проведена самая смертоносная операция в отношении курдского населения. Она носила название «Анфаль» и унесла жизни 182 тыс. чел (Барзани, 2024, с. 39). С 23 февраля по 6 сентября 1988 г.

баасистские власти провели восемь этапов этой операции, причем семь из восьми были направлены на районы, находившиеся под контролем ПСК. Кампания проводилась при участии большинства государственных органов и активно пропагандировалась. Курды изображались предателями Ирака и ислама⁵. Каждый этап Анфалья следовал примерно по одному и тому же сценарию: химическая атака с воздуха как по гражданским целям, так и по бойцам пешмерга, нападение наземных войск, окружение заданной территории, разграбление, уничтожение жилых домов и захват местного населения с последующей его отправкой в специальные лагеря.

В июне 2007 г. Верховный уголовный суд Ирака объявил кампанию Анфаль геноцидом и постановил, что иракское правительство должно выплатить компенсацию жертвам.

Отдельное место в политике памяти занимают инциденты с химическими атаками на Курдистан. 15 апреля 1987 г. иракские самолеты сбросили отравляющий газ на штаб-квартиру ДПК в Зева Шкане в провинции Духок и на штаб-квартиру ПСК в деревнях Сергалу и Бергалу в провинции Сулеймания. На следующий день химическим атакам подверглись деревни Шейх Васан и Балисан, погибло более 100 чел., большинство из которых женщины и дети. Эти инциденты стали первыми в череде из по меньшей мере 40 задокументированных химических атак на Курдистан⁶.

Самый вопиющий случай применения химического оружия против населения Курдистана произошел 16 марта 1988 г. в г. Халабджа. Город расположен недалеко

⁵ Human Rights Watch. Genocide In Iraq. The Anfal Campaign Against the Kurds. A Middle East Watch Report. 1993. URL: <https://www.hrw.org/reports/1993/iraqanfal/ANFALINT.htm> (дата обращения 13.04.2025)

⁶ Ibid.

от иранской границы и находился на тот момент под иранским влиянием (продолжалась ирано-иракская война). 15 марта иракское правительство начало отключать электричество, воду и телефонные линии в городе. На следующий день иракская армия атаковала его с земли и с воздуха, а также применила химическое оружие, убив 5 тыс. и ранив 15 тыс. мирных жителей (Ihsan, 2016, p. 127).

Памяти каждого из этих событий уделяется отдельное внимание, однако основные тезисы в политике памяти несут похожий смысл:

1) цель всех совершенных деяний – «геноцид курдского народа и стирание его идентичности»⁷;

2) конституционные права Курдистана – это награда народу за все его жертвы и страдания, перенесенные в 1970-1980-х гг.;

3) необходимо сохранять национальное единство и продолжать отстаивать права жертв и их семей⁸.

События 1970-80-х гг., «совершенные режимом Саддама Хусейна против народа Курдистана», являются одними из самых значимых в политике памяти властей Курдистана, поскольку служат сразу нескольким целям: легитимации власти (правительство Курдистана как продолжение курдского национального движения)

и дискредитации конкурентов в лице центрального правительства, которое до сих пор не выплатило обещанные компенсации жертвам и семьям пострадавших. Кроме того, хотя нынешние власти не совершали всех тех преступлений, в отношении которых сформирована эта политика памяти, память о них формирует в обществе недоверие к центральным властям, не раз нарушавшим договоренности в отношении курдского народа и Курдистана.

Наглядным подтверждением использования политики памяти в целях легитимации собственной власти и дискредитации центрального правительства является речь президента Курдистана Масуда Барзани в 2017 г. (год проведения референдума о независимости Курдистана) по случаю годовщины кампании «Анфаль» в отношении Барзани. Масуд Барзани заявил, что население Курдистана, «несмотря на все произошедшие с нами трагедии, было готово вернуться в Багдад, открыть новую главу отношений и жить вместе в братстве и демократии»⁹, но «партнеры» только «разрушили 4 500 наших деревень, убили 182 000 наших людей, в основном женщин и детей, и применили химическое оружие»¹⁰, поэтому единственным выходом является движение к независимости. События служат сплочению общества автономного региона, поскольку представляют ясную

⁷ په‌يامی سه‌رۆکی حکومه‌تی هه‌ریمی کوردستان له (3 6) هه‌مین سالیادی کیمیابارانی هه‌له‌بجه‌ حکومه‌تی هه‌ریمی کوردستان [Message of the Prime Minister of the Kurdistan Regional Government on the 36th Anniversary of the Chemical Attack on Halabja. *Kurdistan Regional Government*. 16.03.2024. (In Kurd.)] URL: <https://gov.krd/government/the-prime-minister/activities/posts/2024/march/په‌يامی-سه‌رۆکی-حکومه‌تی-هه‌ریمی-کوردستان-له-36-هه‌مین-سالیادی-کیمیابارانی-هه‌له‌بجه> (дата обращения 13.03.2025)

⁸ ئه‌نجومه‌نی دادوهری هه‌ریمی کوردستان .هه‌يامی سه‌رۆکی ئه‌نجومه‌نی دادوهری هه‌ریمی کوردستان له‌سالیادی ئه‌نفالدا [Message of the President of the Judicial Council of Kurdistan on the anniversary of Anfal. *Judicial Council of Kurdistan*. 14.04.2025 (In Kurd.)] URL: <https://krjc.org/Default.aspx?page=article&id=61874&l=3> (дата обращения 09.05.2025)

⁹ به‌ ئاماده‌بوونی سه‌رۆکی هه‌ریمی کوردستان مه‌راسیمی ٣٤ سالی ئه‌نفالی بارزانیه‌کان به‌ر ئۆمه‌چوو. سه‌رۆکیه‌تی کوردستان [The 34th anniversary of the Anfal of the Barzanis was commemorated in the presence of the Kurdistan Regional Government President. *Kurdistan Region Presidency*. 31.07.2017 (In Kurd.)] URL: <https://presidency.gov.krd/krp/kurdish/articledisplay.aspx?id=cGWMVnpxrkw=> (дата обращения 13.03.2025)

¹⁰ Ibid.

картину «свой-чужой», которую легко воскресить в коллективной памяти общества и направить на политические нужды сегодняшнего дня. Есть «мы» – различные слои общества и этнорелигиозные общины Курдистана, пострадавшие от действий центральных властей, и есть «они» – те, кто хотел геноцида курдского народа и его полного подчинения.

Наконец, память об Анфале и Халабдже важна для властей Курдистана не только в контексте политики памяти, но в текущей работе, поскольку правительство региона Курдистан настаивает на полной выплате всех компенсаций жертвам и их семьям, наказании виновных и поиске без вести пропавших и мест массовых захоронений жертв режима Саддама Хусейна. Представители власти иракского Курдистана всегда принимают участие в церемониях возвращения тел жертв иракского режима и их перезахоронении в Курдистане.

Восстание 1991 г.

Еще одной важной исторической вехой, заложившей основы существования правительства Курдистана, является восстание 1991 г. Воспользовавшись поражением баасистского режима в Кувейте и благосклонным отношением США и их союзников по коалиции (Лазарев, Мгой и др., 1999, с. 440), курды начали восстание 5 марта 1991 г. в г. Рания, затем распространив его на весь Курдистан. Бойцы пешмерга вытеснили иракские войска почти со всей территории Курдистана,

но те перешли в контрнаступление. Слух о возможном применении химического оружия заставил курдов массово бежать в горы к границам Турции и Ирана, создав там гуманитарный кризис. Совет безопасности ООН издал резолюцию № 688 от 1991 г., предписывающую иракские власти прекратить насилие и предоставить гуманитарным организациям доступ к беженцам, а США со своими союзниками ввели бесполетную зону над территорией Курдистана (севернее 36-й параллели), позволив населению создать собственную администрацию взамен иракской. Политика памяти в отношении восстания 1991 г. строится следующим образом:

1) в ходе восстания все «репрессивные институты режима Баас были разгромлены курдским народом и курдскими силами пешмерга»¹¹;

2) восстание «стало результатом кровавой истории и жестокой политики режима Баас, который на протяжении десятилетий совершал тяжкие преступления против человечества в отношении курдского народа, включая Анфаль и химические атаки на невинных людей»¹²;

3) восстание было «не рядовым событием, а результатом многолетней политической и вооруженной борьбы народа, пешмерга и двух великих революций сентября [1961 г. – прим. авт.] и мая [1976 г. – прим. авт.]»¹³;

4) единство и солидарность политических сил и этнорелигиозных общин стали основой успеха курдского восстания;

5) благодаря восстанию Курдистан получил «свободу, парламент,

¹¹ قوباد تالابانی: خهباتی خهڵکی کوردستان به خۆرای نهچوووه. رووداو [Qubad Talabani: The struggle of the Kurdish people has not gone in vain. *Rudaw*. 05.03.2015. (In Kurd.)] URL: <https://www.rudaw.net/sorani/kurdistan/0503201513> (дата обращения 13.03.2025)

¹² Ibid.

¹³ مهکتبهی سیاسی پارتی: ئهمرۆ له ههموو کاتیک زیاتر پێویستیمان به یهکریزی و یهکگوتاری سیاسیه *Kurdistan TV*. [PDK Political Bureau: Today we need political unity and discourse more than ever. *Kurdistan TV*. 05.03.2021. (In Kurd.)] URL: <https://kurdistantv.net/ku/news/110148> (дата обращения 13.03.2025)

правительство, федерализм и закрепление его прав в федеральной Конституции Ирака»¹⁴.

Восстание 1991 г. в политике памяти является логическим продолжением концептов, используемых в интерпретации Сентябрьской революции, но с учетом совершенных режимом Саддама Хусейна преступлений против курдского народа. Отмечается многолетний характер народной борьбы и главный ее итог – формирование регионального правительства.

Монуменральная политика

Во многих городах и деревнях, подвергшихся операции Анфаль, установлены памятные мемориалы, оборудованы кладбища жертв Анфалья, тела которых были найдены и перемещены из мест массовых захоронений. Самый известный комплекс, посвященный памяти жертв Анфалья, – это памятник напротив деревни Шорш в районе Чамчамал и прилегающие к нему кладбище и музей жертв Анфалья. В провинции Эрбиль в Касназанае был построен выставочный комплекс и памятник жертвам Анфалья, чтобы «показать страдания жертв Анфалья и их семей, когда в столицу будут приезжать иностранные делегации и высокопоставленные чиновники»¹⁵, однако он еще не открыт.

В Халабдже построен Монумент Халабджи, внутри которого располагается Музей мира в память о трагических событиях 1988 г. Кроме того, в городе

установлен памятник «Омар Хавар и ребенок» (он изображает жертв химической атаки на Халабджу – отца, закрывающего собой тело маленького сына, а прототипом для этой скульптуры послужила одноименная фотография, сделанная иранским фотографом Ахмедом Натыки спустя несколько часов после трагедии).

В Сулеймании действует музей «Амна Сурака» (курд. ئەمنا سوورەکه – «красная служба безопасности»). Здание было построено в 1985 г. для нужд вышеупомянутой Службы общей безопасности Ирака, в котором она располагалась до восстания 1991 г. В застенках этого здания выбивали показания и пытали несогласных с режимом, причем не только курдов, но и представителей других этнорелигиозных групп¹⁶. В 2003 г. оно было преобразовано в музей, демонстрирующий нарушения прав человека, совершенные режимом Саддама Хусейна. Здание и прилегающая к нему территория частично сохранили следы происходивших в нем исторических событий: на фасаде и воротах оставлены следы от пуль и другие разрушения, сделанные во время боев, а внутри – камеры для заключенных со скульптурами узников, изображенными в позах для пыток, применявшихся в этой тюрьме.

В Барзанае в 2023 г. был открыт Национальный мемориал Барзани, который включает в себя библиотеку, музей и небольшое кладбище, где похоронен Мустафа Барзани. В музее выставлены одежда, личные вещи и исторические документы

¹⁴ بهیامی سه‌ڕۆک نیچیرقان بارزانی له‌یادی راپه‌ڕیندا . سه‌ڕۆکایه‌تی هه‌ریمی کوردستان [Message of President Nechirvan Barzani on the occasion of the Uprising. *Kurdistan Region Presidency*. 05.03.2023 (In Kurd.)] URL: <https://presidency.gov.krd/president-nechirvan-barzanis-statement-on-the-anniversary-of-the-march-1991-uprising/> (дата обращения 13.03.2025)

¹⁵ سه‌ڵ بێ سوودوهرگرتن نوژهن ده‌کریته‌وه . وشه [Jawad, R. The monument to the martyrs will be restored after 11 years without benefits. *Wische*. 14.04.2021. (In Kurd.)] URL: <https://www.wishe.net/details.aspx?hewal&jmare=116066&Jor=4> (дата обращения 10.04.2025)

¹⁶ Khidhir, Q. Inside Sulaymaniyah's Amna Suraka Museum. *Kurdistan Chronicle*. 29.09.2024. URL: <https://kurdistanchronicle.com/babat/3392> (дата обращения 18.04.2025)

Мустафы Барзани, а также его предшественников шейха Абдусалама Барзани и шейха Ахмеда Барзани. Создатели музея стремились показать не только историческое значение района Барзан, лидеров курдского национального движения, выразить гордость за курдский народ и его стойкость, но и продемонстрировать религиозное сосуществование в регионе Курдистан. Здание музея включает в себя три купола, символизирующие братское сосуществование трех религий: ислама, христианства и иудаизма в районе Барзан¹⁷.

***

Проанализировав исторические события, которым политическая элита иракского Курдистана уделяет особое внимание, и их интерпретацию можно заключить, что на данном этапе политика памяти направлена на реализацию трех основных задач: легитимацию собственной власти (через память о борьбе и многочисленных страданиях народа за получение своих законных

прав), сплочение общества Курдистана (через упоминание страданий, понесенных различными общинами Курдистана и формирование образа «свой-чужой») и формирование отношения к центральному правительству в зависимости от текущих политических задач (упоминание или отсутствие упоминания о нарушении обещаний и силовом методе решения проблем, к которым прибегали разные иракские правительства).

Наконец, в политике памяти региона нет ни одного события, которое бы Курдистан разделял вместе с остальной частью Ирака. Прослеживается содействие политики памяти в формировании собственной национальной идентичности в рамках иракского Курдистана. Значительная часть вышеупомянутых событий содержит в себе указание на общие страдания, общие усилия и общие заслуги всех народов и этнорелигиозных общин Курдистана, а не только курдов.

Received: April 10, 2025

Accepted: June 16, 2025

DOI: 10.24833/2782-7062-2025-4-2-31-42

UDC: 323

Political Science / Research article

MEMORY POLICY IN THE KURDISTAN REGION OF IRAQ

Arina A. Asylguzhina, Postgraduate at the Center for Arab and Islamic Studies, the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science.
12, Rozhdestvenka St., Moscow, Russian Federation, 107031.
E-mail: ayamyka@gmail.com

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the memory policy in the Kurdistan Region Iraq, the main events used in this policy, as well as their interpretation for solving current political problems. Particular attention is paid to the analysis of official statements of political leaders of the region as one of the main ways of interaction between the authorities

¹⁷ Wilgenburg, W. V. Barzani National Memorial: A Symbol of Religious Coexistence and the Kurdish Struggle. *Kurdistan Chronicle*. 30.06.2023. URL: <https://kurdistanchronicle.com/babat/2640> (дата обращения 18.04.2025)

and society. The events used in the memory policy are considered in the historical context. Monumental policy is analyzed separately. The priority events for the memory policy are related to the struggle for national rights and the repressive measures of the authorities against the Kurds and the population of Kurdistan. The authorities pay special attention to the role of all ethnicities and religious groups of Kurdistan society in the above-mentioned events. The author concludes that the memory politics in Iraqi Kurdistan serves three main purposes: legitimization of its own power, consolidation of a multi-component society, and formation of attitudes toward the central government depending on the current interests of the elite. It is found that the emphasis is on the unique historical experience of Kurdistan, without a common memory with the rest of Iraq, which contributes to the formation of the region's own national identity and emphasizes the role of all peoples and communities of Kurdistan. Thus, in times of crisis and in controversial issues, the memory politics is an effective tool in shaping the necessary mood in public opinion by appealing to collective memory.

Keywords: Kurdistan, Iraq, Kurdistan Regional Government, memory policy, memorial policy

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

Ihsan, M (2016). *Nation Building in Kurdistan. Memory, genocide and human rights*. eBook. 194 p.

Barzani, M. (2024). *Zayavlyaya o svoikh pravakh* [Staking Our Claims]. Moscow. 266 p. (In Russian)

Istoriya Kurdistana [History of Kurdistan]. (1999). Lazarev M. S., Mgoi Sh. Kh., Vasil'eva E. I. and others. Lazarev M. S., Mgoi Sh. Kh. eds. Moscow, Institute of Oriental Studies. 519 p. (In Russian)

Malinova, O. Yu. (2018). *Politika pamyati kak oblast' simvolicheskoy politiki. Metodologicheskiye voprosy izucheniya politiki pamyati* [Memory politics as a field of symbolic politics. Methodological issues in studying the politics of memory]. Miller A. I., Efremenko D. V., eds. Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 27-53. DOI: 10.31249/mims/2018.00.00 (In Russian)

Литература на русском языке:

Барзани М. (2024). *Заявляя о своих правах*. Пер. с англ. яз. Москва. 266 с.

История Курдистана. (1999). Лазарев М. С., Мгои Ш. Х., Васильева Е. И. и др. Лазарев М. С., Мгои Ш. Х., ред. М.: Ин-т востоковедения. 519 с.

Малинова О. Ю. (2018). *Политика памяти как область символической политики. Методологические вопросы изучения политики памяти*. Миллер А.И., Ефременко Д.В., ред. М.-СПб: Нестор-История. С. 27-53. DOI: 10.31249/mims/2018.00.00